

В Конституционный Суд Российской Федерации
(190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1)

Заявитель: Тимушев Артем Андреевич,
гражданин России,
адвокат Адвокатской Палаты г. Москвы
(адвокатский кабинет Тимушев А.А.)
№ в реестре адвокатов г. Москвы 77/8607
адрес для корреспонденции: 107143, г. Москва, а/я 36,
зарегистрирован и проживаю по адресу:
г. Москва, Открытое шоссе, д. 24 корп. 5 «Г», кв. 27
тел.: 8-903-55-49-149
представителя не имею,
представляю свои интересы самостоятельно.

**Наименование и адрес государственных органов,
издавших акты, которые подлежат проверке:**
Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации,
(103265, Москва, улица Охотный ряд, д. 1),

ЖАЛОБА

*на нарушение положений, установленных ст. 2, ст. 18, ч. 2 ст. 45,
ч. 1, 2 ст. 48 Конституции России следующими нормативно-правовыми
актами:*

- ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001). Источник публикации: "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", N 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.
- п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 26.04.2002). Источник публикации: "Парламентская газета", N 104, 05.06.2002, "Российская газета", N 100, 05.06.2002, "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
- ч. 1 ст. 18 Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (принят ГД ФС РФ 21.06.1995). Источник публикации: "Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2759, "Российская газета", N 139, 20.07.1995.

В соответствии с положениями, установленными ч.2 ст.45 и ч.4 ст. 125 Конституции РФ, ч.2 ст. 36 и ч.1 ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» сообщаю Вам о том, что в сентябре 2010 года на стадии обжалования Приговора суда в суде Кассационной инстанции я принял поручение и осуществлял защиту гр. Ф, находящегося под стражей в ФБУ СИЗО 76/1 г. Ярославля.

Для свидания и обсуждения вопросов защиты прав и законных интересов своего подзащитного гр. Ф. 03.09.2011 года я прибыл в ФБУ СИЗО 76/1 и предоставил ордер адвоката, который при проходе на территорию СИЗО был у меня изъят сотрудниками СИЗО и возвращен мне не был.

В следующее мое посещение Ф. 10 сентября 2010 года при проходе в СИЗО сотрудники СИЗО потребовали, что бы я повторно предоставил им ордер в защиту Ф., что я и вынужден был сделать, т.к. в противном случае меня бы не допустили на территорию СИЗО. Данный ордер так же был у меня изъят сотрудниками СИЗО при проходе в следственный изолятор.

Таким образом, мне пришлось два раза предоставлять два ордера при представлении интересов одного лица в одном учреждении на одной и той же стадии уголовного процесса.

Действия администрации СИЗО 76/1 г. Ярославля по повторному истребованию у меня ордера адвоката я посчитал незаконными и необоснованными и обжаловал их в Фрунзенский районный суд г. Ярославля.

14 января 2011 года Федеральный судья Фрунзенского районного суда г. Ярославля Пискунова В.А. приняла решение об отказе в удовлетворении моих исковых требований о признании незаконными действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по повторному истребованию у меня ордера адвоката в защиту того же лица в том же учреждении на той же стадии уголовного процесса.

Данный отказ я посчитал незаконным и необоснованным, и обжаловал решение суда в суде кассационной инстанции.

02 июня 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда в составе Горохова С.Ю., Абрамовой Н.Н. и Баландиной Г.А. оставила мою кассационную жалобу без удовлетворения.

На данное решение я подал надзорную жалобу.

03 августа 2011 года Судья Ярославского областного суда Юрин М.В. отказал в передаче моей надзорной жалобы для рассмотрения в надзорной инстанции – в Президиуме Ярославского областного суда в связи с тем, что, по его мнению, Судами не допущено существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела.

С надзорной жалобой я обратился в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

21 сентября 2011 года судья Верховного Суда России В.Н. Пирожков вынес определение № 8-Ф11-467 об отказе в передаче к рассмотрению моей надзорной жалобы по существу в Верховном Суде РФ.

14 октября 2011 года Первый заместитель Председателя Верховного Суда России П.П. Серков согласился с судьей В.Н. Пирожковым и так же подтвердил отказ в передаче к рассмотрению моей надзорной жалобы по существу в Верховном Суде РФ.

При этом все судьи при принятии решений по моему делу ссылались на то, что ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" позволяют должностным лицам различных государственных учреждений и органов, в частности следственных изоляторов, неоднократно истребовать у адвоката ордер в защиту одного и того же лица в том же учреждении на той же стадии уголовного процесса, а мои доводы о незаконности и необоснованности таких требований должностных лиц основаны на ошибочном толковании норм действующего законодательства России.

Так же Суды общей юрисдикции указывают, что: «с учетом того обстоятельства, что количество свиданий защитника с подзащитным не ограничивается, а при допуске к свиданию ордер адвоката изымается сотрудниками СИЗО, соответственно, при следующем свидании адвокат должен представить новый ордер».

Считаю данную аргументацию суда общей юрисдикции ошибочной, не соответствующей гарантиям, установленным ст. 2, ст. 18, ч. 2 ст. 45, ч.1,2 ст. 48 Конституции России.

Необходимо отметить, что при предъявлении в СИЗО ордер адвоката должен не просто изыматься, а прикрепляться к соответствующему делу и «карточке» подзащитного и таким образом, администрация СИЗО всегда имеет возможность проверить, что ордер адвоката в защиту лица был предоставлен.

Следуя логике решений судов общей юрисдикции по моему делу, получается, что и при участии в следственных действиях на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде, соответствующие должностные лица имеют право обязать адвоката предоставлять новый ордер на каждое последующее следственное или судебное действие в защиту одного и того же лица, что, на наш взгляд является прямым нарушением Конституционных гарантий верховенства прав и свобод человека (ст. 2 и ст. 18 Конституции РФ) и государственного

обеспечения возможности защиты прав и свобод человека (ст. 45, ч.1,2 ст. 48 Конституции РФ).

В настоящее время у меня адвокатский кабинет и ордера я выписываю самостоятельно, но четыре года назад я был членом коллегии адвокатов, а в коллегии ордера адвокатам выдает председатель коллегии. Так вот, если бы эта ситуация случилась со мной четыре года назад, то я просто бы не смог встретиться со своим подзащитным и оказать ему квалифицированную юридическую помощь, хотя в г. Ярославль я специально для этого выезжал из г. Москвы.

Именно по этой причине вопрос о неоднократном истребовании ордера у адвоката носит принципиальный характер, поскольку в итоге это существенно нарушает Конституционные гарантии, установленные ст. 2, ст. 18, ч. 2 ст. 45, ч.1,2 ст. 48 Конституции России.

Статья 2 Конституции России утверждает, что Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Из решений судов общей юрисдикции по моему делу следует, что государство устанавливает излишний бюрократический барьер при гарантированном Конституцией признании прав и свобод человека высшей ценностью. Таким образом, по моему делу действия государства направляются против гарантированного Конституцией России принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Статья 18 Конституции России гарантирует, что Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В изложенном деле суды общей юрисдикции указали, что толкование норм уголовно-процессуального права, обязывающих предоставление ордера адвоката, через призму гарантий прав и свобод человека и гражданина является ошибочным.

Часть 2 статьи 45 Конституции России устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Одним из таких способов как раз и является обращение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к адвокату. На наш взгляд государство не должно ставить к этому никаких преград и дополнительных препятствий. Неоднократное истребование ордера адвоката в защиту лица, по нашему мнению, является существенным препятствием к реализации Конституционной гарантии защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 48 Конституции России указывает:

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Требование о неоднократном предоставлении адвокатского ордера нарушает и эту гарантию, т.к. ставит дополнительное необоснованное условие допуска адвоката к своему доверителю.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, п. 3 ст. 3, п. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»,

ПРОШУ СУД:

признать не соответствующими положениям ст. 2, ст. 18, ч. 2 ст. 45, ч.1,2 ст. 48 Конституции России, в части возможности неоднократного истребования ордера адвоката должностными лицами различных государственных учреждений и органов, в частности следственных изоляторов, в защиту одного и того же лица в том же учреждении на той же стадии уголовного процесса

положения, установленные:

- ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001). Источник публикации: "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", N 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.
- п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 26.04.2002). Источник публикации: "Парламентская газета", N 104, 05.06.2002, "Российская газета", N 100, 05.06.2002, "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
- ч. 1 ст. 18 Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (принят ГД ФС РФ 21.06.1995). Источник публикации: "Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2759, "Российская газета", N 139, 20.07.1995.

С уважением,

«08» ноября 2011 года

адвокат Тимушев Артем Андреевич

Приложение:

1. копия жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации 3 экз.
2. текст обжалуемых норм закона, применением которого были нарушены права заявителя – 3 экз.
3. копии официальных документов, подтверждающих применение обжалуемых норм в конкретном деле заявителя – 3 экз.
4. Копии судебных решений по делу заявителя – 3 экз.
5. документ об уплате государственной пошлины.